

подробный анализ природы данного противопоставления, стоит заметить лишь, что оно, несмотря на все выявленные его недостатки, продолжает оставаться работающим. Иным примером является «философия и наука», в самой формулировке которой подразумевается, что философия – не наука, и vice versa. Что касается выражений с «как», то их возможно интерпретировать как идентификацию философии через ее различные «ипостаси», разнообразные «репрезентации» – как «схола», как «образ жизни», как «экспертиза», если использовать предложенные варианты.

Приведенные интерпретации сводятся к вопросам понимания природы философии, иными словами, к вопросам, входящим в область метафилософии, первые упоминания о которой встречаются, по мнению М.Лазеровица, уже в сороковые годы прошлого века. Рост использования данного термина, как демонстрирует Google Ngram, в англоязычной литературе продолжается с 60-х годов прошлого века до 2000 года, а в русскоязычной литературе явный всплеск фиксируется на стыке веков.

Отношение к метафилософии не является однозначным: так, К.Поппер полагает, что «философ должен философствовать, он должен решать философские проблемы, а не говорить о философии». В противоположность ему Дж.Мур указывал, что трудности философии связаны, скорее, не с поиском ответов, а с проблемами правильной постановки вопросов, ответы на которые является целью философов.

Если удастся прийти хотя бы к некоторым общим пунктам в понимании природы философии, это даст возможность закладки общего концептуального каркаса, на основе которого возможно правильно поставить и корректно понять природу философии «на ее собственных ногах», что даст возможность систематически репрезентировать ее и «как ...», и характеризовать в отношении «и...». Хотя обратный путь является комплементарным первому.

Метафилософия и метафилософское исследование строятся по принципу, сходному с бинарными оппозициями в семиотике, начиная с того, что изначально выделяется эксплицитная и имплицитная метафилософия, что природа философии характеризуется дескриптивно или прескриптивно. Дальнейшее построение концептуального каркаса метафилософии включает еще ряд оппозиций, например, «кабинетная – экспериментальная философия», «рефлексивная – нерефлексивная философия», «институциональная – неинституциональная философия» или, как у Рорти – «систематическая – наставительная». Не менее важным представляется обсуждение таких вопросов как вопрос о прогрессе философии, о «смерти» философии и ее будущем, о философии в оппозиции «понимание – объяснение», о существовании стандартов философии (философствования), об особых «философском стиле», «философских достоинствах», «философской рефлексивности», «философской серьезности».

В качестве примеров возможностей метафилософского исследования предлагаются многочисленные работы Николаса Решера, а также демонстрация того, что подобное исследование раскрывает сходство взглядов таких философов как Р. Рорти и П.Рикер, которые принадлежат (Рорти – на начальной стадии своей философской эволюции) противопоставляемым направлениям современной философии – аналитическому и континентальному.

АРГУМЕНТ К НЕЗНАНИЮ КАК ПРЕЗУМПТИВНЫЙ АРГУМЕНТ В ПРАКТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ¹

Хамидов А.А.

СПбГУ

(Санкт-Петербург, Россия)

¹ Исследование проводится при поддержке РФФ, проект № 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора».

В данном докладе рассматривается аргумент к незнанию в его отношении к презумптивной аргументации, предложены оригинальные версии критических вопросов для аргумента к незнанию, рассмотрена связь аргумента к незнанию с аргументом к последствиям и с аргументом к популярному мнению.

Ключевые слова: аргумент от незнания, презумптивные аргументы, практическая аргументация, Уолтон, критические вопросы

THE ARGUMENT FROM IGNORANCE AS A PRESUMPTIVE ARGUMENT IN PRACTICAL REASONING

Khamidov A.A.

SPbSU

(Saint Petersburg, Russia)

In this paper we examine the argument from ignorance in relation to presumptive argumentation, we offer original versions of critical questions for the argument from ignorance, and consider the connection between the argument from ignorance, the argument from consequences and the argument from popular opinion.

Keywords: arguments from ignorance, presumptive arguments, practical argumentation, Walton, critical questions

Ключевым аспектом презумптивной аргументации является неполнота данных о ситуации, в которой она осуществляется. Агенты делают допущения в условиях отсутствия сведений об обратном. За появлением контрпримеров следует отказ от сделанных выводов. Все вышесказанное справедливо и по отношению к аргументу к незнанию.

Между презумптивными рассуждениями в целом и аргументом к незнанию существует тесная взаимосвязь. Подтверждением тому служит, например, тот факт, что аргумент к незнанию лежит в основе многих общеизвестных презумпций, например, осуществляющихся в гражданском праве: презумпция смерти, презумпция невиновности ответчика. Соотношение презумптивных рассуждений и аргумента к незнанию является проблематичным.

Попытка дать определение аргументу к незнанию повлекла за собой научную полемику, ход которой подробно отражен в статье М. Д. Хинтона [1, с. 184–190]. Стоит отметить, что понимание аргумента к незнанию варьировалось от простого переноса бремени доказательства на оппонента и рядового примера логических заблуждений до апологии этого аргумента и описания его валидности в замкнутых эпистемических системах.

Среди специалистов по аргументации проблемами аргумента к незнанию особенно интересовались представители диалектического подхода Д. Уолтона, которые разделяют все схемы аргументации на три основные группы [2, с. 71]: дедуктивные, индуктивные, презумптивные. Первые две – со строгими правилами вывода, третья – с отменяемыми. Для проверки валидности презумптивных рассуждений, они предлагают ряд критических вопросов по каждой из схем, с помощью которых агент может подвергнуть рассуждения другого критике. Только в том случае, если агенту удастся в ответ защитить свое рассуждение в процессе диалога, оно будет считаться обоснованным.

В реальности презумптивные рассуждения часто оказываются неполными: чтобы определить тип, к которому относится тот или иной аргумент, его необходимо реконструировать. Для восстановления имплицитных посылок большое значение имеет выбор схемы аргументации, после чего становится возможной проверка обоснованности презумптивных аргументов с помощью критических вопросов. Для аргумента к незнанию Д. Уолтон приводит следующую базовую схему:

Большая посылка: Если бы А было истинным, А было бы известно в качестве истинного.

Меньшая посылка: А не является известным в качестве истинного.

Заключение: А – ложно [3, с. 254].

Критические вопросы для этой схемы:

CQ1 Насколько полон поиск знаний в ходе расследования?

CQ2 Насколько полными должны быть знания, чтобы адекватно поддержать аргумент?

Данная схема, а также критические вопросы были подвергнуты критике в исследовательской литературе. Основной мишенью критики оказалась формулировка «быть известным в качестве истинного». Некоторые специалисты предложили собственные варианты схем и вопросов к аргументу от незнания, заменяя, на их взгляд, темные формулировки.

Так, М. Д. Хинтон предлагает свою интерпретацию для схемы аргумента к незнанию:

Нет достоверных доступных нам данных (evidence) о том, что р.

Это резонно ожидать, что, если бы р было истинно, имелись бы достоверные доступные нам данные о р.

Следовательно, р не истинно [1, с. 201].

Критические вопросы Хинтон формулирует следующим образом:

CQ1 Действительно ли нам недоступны эти данные?

CQ2 Обоснованно ли ожидать что эти данные станут доступны нам?

Как видно, схема приобрела более детализированный вид. Так, в первом критическом вопросе уточняется само отсутствие данных у нас, проверяется первая посылка. Если такие данные будут обнаружены, аргумент сразу же окажется необоснованным. Второй вопрос нацелен на вторую посылку.

На наш взгляд, этот критический вопрос следует разделить на два: если допустить, что положение дел описываемое в р имеет место, повлечет ли это за собой наличие данных, свидетельствующих о р? И будут ли эти данные доступны нам? Представляется, что такое разделение отражает два различных аспекта: первый относится скорее к положению дел и к его способности порождать свидетельства (данные), второй – к самому агенту. Только если оба эти фактора имеют место, мы получаем значимое отсутствие свидетельств (данных), которое и будет свидетельствовать в пользу того, что мы имеем дело с аргументом к незнанию.

Другой значимой проблемой является различие между аргументом к незнанию в практической (о том, как следует поступить в данной ситуации) и теоретической аргументации (об истинности предложений). В практической аргументации заключение аргумента выражает намерение совершить действие, являющееся наиболее разумным в сложившихся обстоятельствах. В то время, как в аргументации об истинности предложения речь идет о том, истинно или нет утверждение, описывающее какую-либо ситуацию. В текстах Уолтона часто имеет место смешение этих двух дискурсов, когда речь идет о практических рассуждениях, примеры могут оказаться из области убеждений, то есть, рассуждений об истинности предложения, а не о действии.

Обратимся к одному из знаменитых примеров с огнестрельным оружием: «Если вы не знаете, заряжен ли пистолет, разумно предположить, что он заряжен» [4, с. 266]. Речь идет о том, что нам следует обращаться с пистолетом согласно допущению, что он заряжен, хотя, на самом деле, мы не знаем, заряжен ли он. Если понимать рассуждение таким образом, данный пример безусловно стоит отнести к области практической аргументации: аргументируется здесь не тот факт, что пистолет заряжен, а необходимость вести себя, как если бы он был заряжен.

Когда интерпретируемый фрагмент текста или речи оказывается таким неполным, как в примере с пистолетом, возникают сложности с его опознанием (с отнесением его к той или иной схеме аргументации). В практической аргументации, если посылки опущены, мы легко можем спутать схемы между собой. Так, пример с пистолетом может быть легко отнесен либо к аргументу от плохих последствий, если акцентируется возможность нечаянно застрелить кого-то, либо к аргументу от популярного мнения, если внимание обращается на

господствующее в обществе осторожное отношение к оружию. Это свидетельствует о нерасторжимой связи презумптивных аргументов в целом с аргументом к незнанию.

Список литературы

1. Hinton M. On Arguments from Ignorance. *Informal Logic*, 2018. 38 (2), P. 184–212.
2. Лисанюк Е.Н. Аргументация и убеждение. – СПб: Наука, 2015 – 398 с.
3. Walton D. *Arguments from Ignorance*. University Park, Pennsylvania: Penn State Press, 1996.
4. Walton D. New directions in the logic of dialogue. *Synthese* (63) 1985. P. 259–274.

АРГУМЕНТАТИВНЫЕ ПАТТЕРНЫ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА¹

Цокало О.А.

*Кандидат философских наук, доцент
Воронежский государственный университет
(Воронеж, Россия)*

УДК: 162.6

Доклад посвящен выявлению популярного сегодня набора аргументативных паттернов, представляющих собой короткие и повторяемые аргументативные структуры. Предполагается, что определение набора таких структур позволит дать характеристику современному стилю мышления. Анализ проведен на материале корпуса текстов публичных выступлений по вопросам соблюдения режима самоизоляции в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: делиберативная аргументация, аргументативный паттерн, квазиаргумент, сложно-сокращенное рассуждение, аргумент к выгоде.

ARGUMENTATIVE PATTERNS OF MODERN PUBLIC DISCOURSE

Tsokalo O.A.

*Ph.D. of philosophy, assistant professor
Voronezh State University
(Voronezh, Russia)*

The report is dedicated to detection of a set of argumentative patterns, which are popular today. The author understands argumentative patterns as short and repeatable argumentative structures. She thinks, that finding of these structures set allows to characterize modern thinking style. The analysis is based on the material of the corpus of public speeches texts dedicated to the issue of compliance with self-isolation during the COVID-19 pandemic.

Keywords: deliberative argumentation, argumentative pattern, quasi-argument, sophisticated reasoning, an argument to advantage.

Современный публичный дискурс выполняет множество функций. Среди них – распространение информации, инициирование широких дискуссий по общественно значимым вопросам, формирование по этим вопросам общественного мнения, формирование определенного стиля мышления у потребителя массового контента. Нас будет интересовать этот последний аспект.

Исследования в области истории аргументации демонстрируют, что на различных этапах развития культуры эффективными оказывались разного рода аргументы. Например, в античности была широко распространена правдоподобная аргументация, построенная на базе

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 20-011-00485 «Делиберативная аргументация между рассуждением и действием»